

10 ЭТНОБЛОГИНГ – СИНЕРГИЯ И ПРОБЛЕМЫ ДЛЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ КОРЕННЫХ НАРОДОВ НА ПЛАТФОРМАХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Штефан Дудек

Введение

Если несколько лет назад контент о коренных народах Сибири в интернете предлагали в основном только журналисты, то сегодня ситуация в корне изменилась. Множество индивидуальных частных, но и профессиональных авторов ежедневно поставляют в интернет новые аудиовизуальные материалы и тексты из все более разнообразных областей, представляя язык, культуру, историю и политические проблемы коренных народов Сибири. После предыдущего исследования антрополога Флориана Штаммлера (2009; 2013) об использовании мобильных телефонов в кочевых сообществах сибирской тундры, можно задаться вопросом, последовала ли за революцией мобильных телефонов революция социальных сетей. Следуя анализу Штаммлера, можно предположить, что новые медиа и социальные сети изменяют, а в некоторых случаях даже подтверждают существующие социальные связи, мобильность и отношения с окружающей средой, а не революционизируют их (Stammmler 2013; Белоруссова 2018; Ламажаа 2021).

В следующем тексте предпринята попытка проанализировать связь между социальными связями с окружающей средой и передачей соответствующих ценностей и знаний в интернете с антропологической точки зрения. Однако она должна оставаться фрагментарной и предварительной из-за очень динамичного характера изменений. Вместо всестороннего представления этого явления я ограничусь, с одной стороны, отдельными примерами, а с другой – воспользуюсь материалами полевых исследований, проведенных в сотрудничестве с представителями ханты, ненцев и других народов Западной Сибири, чтобы иметь возможность понять интеграцию использования интернета в повседневную жизнь. Меня в первую очередь интересует, как коренные пользователи и создатели интернет-контента действуют в настоящее время, какие возможности или ограничения и опасности они видят, и какие изменения сами субъекты воспринимают в области экологических знаний и знаний коренных народов в целом в ходе растущей медиализации.

В последние годы в контексте дигитализации возросло количество научных исследований, посвященных роли интернета как выражения этнокультурной идентичности (см., например, Castleton 2018; Du and Hain 2017; Niezen 2005;

Rice et al. 2016). Однако на территории Русского Севера и Сибири они в основном сосредоточены на областях, которые в литературе называют киберэтничностью или интернет-этнографией (Белоруссова и Головнев 2019; Бодрова и Разумова 2021; Воронцова 2018; Головнев и др. 2018; Головнев и Киссер 2021; Мамонтова 2014).

Роль интернета для жизнеспособности экологических знаний, экологических отношений и связанных с ними практик остается при этом в основном без внимания. Исследования преимущественно опираются на рассмотрении онлайн-форм репрезентации и их содержания, на практике интернет-подготовленных городских социальных групп и этнических активистов, но редко рассматривают сравнительную перспективу между онлайн-оной деятельностью и офлайн-реальностью «на земле», в традиционных и практически проживаемых экологических отношениях, имеющих решающее значение для этничности и процессов идентичности, таких как оленеводство, рыболовство или охота. До сих пор появилось лишь несколько исследований о формах освоения цифровых технологий в коренных сообществах (см. Beaton et al. 2017; O'Donnell et al. 2016; Pasch 2015) российской Арктики, сфокусированных на конкретных инновациях (см. например, Habeck 1998; Istomin 2013; Stammler 2009; 2016; Мартынова 2015; Штаммлер 2013; Istomin and Dwyer 2021).

Сибирь глазами сибирских народов

Представления в СМИ экологических знаний и практики землепользования коренных народов имеют давнюю традицию и восходят к ранним путешествиям и этнографическим рассказам. Эти представления в первую очередь фиксировали идентификацию инаковости во внешнем облике (костюме) и характерные символы хозяйства и образа жизни как маркеров этнического и социального статуса для внешнего мира. В книгах и на картах времен расширения Российской империи на восток мы встречаем одетых в меха аборигенов с собаками, оленями и упряжками, часто вооруженных луками и стрелами. Ритуальное общение с духами было экзотически представлено в концепции шаманизма (Хаккарайнен 2007). Кочевые и полукочевые общества севера должны были занять свое место в этнической, культурной и социальной иерархии империи, с одной стороны, а их инаковость должна была противопоставить цивилизующую роль народов европейской части по отношению к этническим группам восточной, южной и северной периферии, с другой (ср. Leete 2014 в отношении стереотипизации; ср. Перевалова 2016; 2019 в отношении визуальных репрезентаций). Стратегии коренных народов в отношении их репрезентации в общественном пространстве характеризуются и часто характеризовались тем, что они избегают стереотипизации своих традиций и образа жизни, уходя

в нишу, скрытую за фасадом публичных форм представления (Dudeck 2014).

До начала 1990-х годов изображение и представление культуры и образа жизни коренных народов Сибири были почти исключительно задачей этнографических фильмов (Damiens 2017; Саркисова 2016; Данилко и Александров 2020; Христофорова 2006). Формы и конвенции кинематографа были ориентированы на глобальные, особенно европейские, модели. Интересно, что герои антиколониального африканского кино 1960-х годов, такие как Усман Сембен (Gadjigo and Niang 2021), находили поддержку и обучение в Советском Союзе. Однако коренные кинематографисты из Сибири не известны в этот период, в отличие от многочисленных советских писателей из числа коренного населения (Toulouze 2005; Vaschenko and Smith 2010). Только в начале 1990-х годов в Якутии появилась первая киноиндустрия коренных народов (Damiens 2014; 2016; Саввина 2021).

Поворотным пунктом в истории аудиовизуальной самопрезентации можно считать Казымский киносеминар, инициированный Асеном Баликси в 1992 году, на котором был снят известный документальный фильм «Сибирь сибирскими глазами» (Baliksi and Badger 1995; Данилко 2017). Асен Баликси вместе с Марком Баджером и визуальными антропологами из Москвы собрал активистов коренных народов в западносибирском селе Казым, чтобы там в духе проекта Сола Уорта и Джона Адэра «Навахо снимают себя» (Collier 1974; Pack 2013) инициировать кинематографическую активность коренных народов. Один из якутских участников, Вячеслав Семенов, имевший ранее кинематографическую подготовку, стал известным якутским режиссером (Данилко, 2017). Так, единственным из местных коренных жителей, кто продолжал регулярно брать в руки видеокамеру, был этнограф ханты Тимофей Молданов, который в последующие годы задокументировал традицию медвежьего праздника (Данилко 2017). Однако надежды на то, что деятельность по документированию и визуальному представлению культуры коренных народов будет дальше развиваться на местах, не оправдались. Тем не менее, Казымский семинар непременно играет роль в появлении нынешней видеоактивизма на местах. Спустя более 25 лет после семинара фильм был вновь показан в Казыме. Идея организации курсов по визуальной антропологии и этноблогингу в 2019 и 2021 гг., в которых участвовал сам автор этой статьи, явно была связана с киносеминаром Баликси (см. ниже об этих мероприятиях).

Новый аудиовизуальный активизм

Далее я кратко расскажу о том, как появилось это предварительное исследование медиа-активизма коренных народов в интернете, и на какие методологии она опирается. Методы исследования, на которых основан представленный

здесь текст, были в основном построены на сотрудничестве с партнерами из числа коренных жителей в Казыме Ханты-Мансийского автономного округа (см. Allemann and Dudeck 2019). Моей целью было работать с ними над интернет-платформами, контентом, рассмотреть формы представления и конкретные примеры с точки зрения перспектив коренных народов, обсудить их практическое применение и не связывать анализ только с материалом из интернета. Курсы, организованные в Казыме, предоставили широкие возможности для обсуждения мотивов, оценки различных инструментов, а также возможного содержания. Дополнительную возможность для совместного размышления предоставила онлайн-дискуссия хантыйских партнеров исследования с одним из самых успешных и известных коренных блогеров – Владимиром Айваседа.¹ Кроме того, были проведены интервью с людьми, которые активно предоставляют контент в интернете, например, с Альбертом Окотэтто.² У меня были дискуссии об опасностях интернета и возможных трудностях при публикации сенситивных материалов по культуре, особенно из религиозной сферы, по случаю документирования медвежьих игрищ у Сургутских ханты в 2016 году с различными участниками, как во время, так и неоднократно после этого события по разным поводам. Подготовка публикации о задокументированном там культурном наследии в сотрудничестве с организаторами и хранителями ритуальных знаний еще не завершена, так как еще предстоит совместно найти культурно приемлемые решения.

Настоящий текст не ставит целью и не может предоставить репрезентативный обзор и качественный анализ использования существующих онлайн-платформ в отношении экологических знаний коренных народов всей Сибири. Такой обзор, каким бы всеобъемлющим он ни был, рискует быстро устареть, поскольку инструменты и формы онлайн-коммуникаций в настоящее время быстро меняются. Поэтому представленное исследование использует более импрессионистский подход и попытается показать возможности и проблемы с точки зрения действующих лиц. Сочетание исследований в интернете, а также классическое непосредственное наблюдение в качестве участника в долгосрочной перспективе, а также коллегиальные и партнерские методы вместе с непосредственным личным взаимодействием с партнерами по исследованию показали наиболее подходящими.

Мой опыт общения с коренными общинами и использования ими СМИ уходит корнями в 1990-е годы, когда я, будучи студентом, посещал стойбище

1 Онлайн-дискуссия состоялась 05.11.2021 на платформе vkontakte и затем была также опубликована в Интернете: https://vk.com/video-39280868_456239424 (доступ 9.11.2021).

2 https://www.instagram.com/albert_okotetto/; <https://vk.com/ottokote>; его канал на YouTube: <https://www.youtube.com/channel/UCIBZyX8lbTdQJDhmvQejOIw>, 243 подписчика, канал запущен 25/09/2018, самое популярное видео с 1 659 просмотрами (Дата обращения. 9.11.2021).

оленоводов в Ханты-Мансийском автономном округе (Dudeck 2000). Тогда, в середине 1990-х годов, электротехника, как телевизоры и видеоплееры VHS, была еще в новинку, как и электростанции. Я также был свидетелем распространения первых мобильных телефонов в начале 2000-х годов (см. Stammler 2009: 61 о первом мобильном телефоне моего ненецкого партнера по исследованиям и друга Юрия Вэллы). Тем более с начала моего интенсивного полевого исследования в 2008-2010 гг. в ходе моего диссертационного проекта я смог наблюдать за зарождающимся использованием интернета в хантыйских оленеводческих общинах, а также сам все чаще участвовал в интернет-общении в регионе моего исследования. В последующие годы я снова и снова возвращался в этот регион для проведения полевых исследований. С 2018 года я слежу за деятельностью онлайн-блогеров в рамках своих исследований по визуальной антропологии и кино коренных народов Сибири. В августе 2019 и сентябре 2021 г. у меня была возможность участвовать в семинарах по визуальной антропологии в хантыйской общине на реке Казым, а также вести занятия. В частности, участие в одном из таких семинаров в 2021 г. было посвящено созданию контента для интернета и предоставило множество возможностей для наблюдения за участниками в условиях совместной работы.³

Интернет стал популярен в России в 2000-х гг. Сначала распространилась электронная почта, но до конца первого десятилетия нового тысячелетия этим средством коммуникации пользовались лишь немногие представители коренных народов, за исключением в основном ученых из числа коренных народов. Возможность отправлять текстовые сообщения через мобильные телефоны также предоставила новую платформу для языков меньшинств. Однако, по моим наблюдениям, даже большинство носителей хантыйского языка используют русский язык в текстовых сообщениях. Ситуация начала меняться к концу десятилетия, когда смартфоны и компьютеры, подключенные к интернету, стали использоваться не только в городах, но и в таежных стойбищах. С 2006 года распространились социальные сети «В контакте»⁴ и «Одноклассники»⁵, которые к концу десятилетия имели много пользователей среди молодежи коренных народов Ханты-Мансийского автономного округа (см. Разумова и Сулейманова 2019; Сулейманова 2020; Ткачук 2021). До этого времени интернет практически не использовался для загрузки собственного контента. Мобильные телефоны использовались в основном для телефонии и социальных сетей для обмена текстовыми сообщениями и цифровыми фотографиями со своего мобильного телефона. Однако молодые люди начали использовать свои мобильные телефоны для создания своих первых коротких видеоклипов

3 Казымский музей сообщил о курсе на своем профиле на платформе «ВКонтакте» https://vk.com/kazym_museum?w=wall-39280868_4368 (Дата обращения 9.11.2021).

4 <https://vk.com/> от января 2012 года V Kontakte.ru (Дата обращения 9.11.2021).

5 <https://ok.ru/> (Дата обращения 9.11.2021).

низкого качества, которые в основном повторяли традиции популярных коротких видеоклипов, которыми молодые люди обменивались друг с другом. Большинство этих видеороликов относились к двум жанрам. С одной стороны, это были профессионально снятые музыкальные клипы, особенно в жанрах рэп и поп-музыки, в основном российского производства. С другой стороны, в основном это были видеоклипы, снятые любителями, которые молодые люди обобщали под сленговым термином «жест», что означает что-то вроде трансгрессивный, жестокий, шокирующий. Эти видеоматериалы состояли в основном из реальных сцен насилия и порнографии, а также документальных кадров несчастных случаев или необычных событий, контентов с грубым юмором и нецензурной лексикой. Молодые люди снимали себя на видео и обменивались в основном необычными или рискованными маневрами на снегоходе, а также записывали пьяные попойки и шутки между собой. Все эти записи, конечно, предназначались не для публики, а для частного обмена и копировались с телефона на телефон и с жесткого диска на жесткий диск. Взрослые и особенно уважаемые старейшины как моральные авторитеты были тщательно ограждены от этих форм общения. Интернет играл здесь роль только как источник новых видеоклипов и побуждений.

Текстовые блог-платформы, как например LiveJournal⁶, существующий с 1999 года, и который особенно в России стал широко распространенным местом для ведения блогов, насколько мне известно, не стали популярными среди коренных авторов, что в равной степени относится и к другим в основном текстовым блог-платформам до сегодняшнего дня.

Параллельно с этим процессом я также стал свидетелем попыток использовать интернет в культурных и образовательных целях. В 2007 г. Институт языка, истории и культуры угорских народов при поддержке ЮНЕСКО инициировал создание двух мультимедийных центров в отдаленных таежных жилищах (Лебедько 2007; Югорский государственный университет... 2007). Они включили в себя подключение к интернету через спутниковую связь, компьютерные технологии, фото- и видеотехника для записи и публикации аудиовизуальных материалов. Один из таких центров находился на стойбище семьи Юрия Вэллы (Айваседа) на реке Тюйтяха, где в 2009 г. я сам мог наблюдать за освоением этой новой технологии. Большие ожидания не оправдались. Само по себе наличие технологии и технических навыков ее использования не оказалось достаточным условием для активного использования интернета для производства контента. Интернет, пока он был бесплатным, использовался в основном для потребления развлекательного контента (см. выше) и для внутреннего общения среди молодежи через сети, которые только начинали распространяться. Со временем подключение к интернету через спутник оказалось слишком доро-

6 <https://www.livejournal.com/> (Дата обращения 9.11.2021).

гостоящим, и коренные общины не имели финансовой возможности им пользоваться. Эти сети не расширили пространство публичной коммуникации, как в описании Д. Опариным (2019) радиосвязи у ваховских ханты и мессенджера WhatsApp у сибирских юпиков.⁷

Эти новые формы внутренней публичности медленно возникали в социальных сетях и мессенджерах Западной Сибири с начала 2010-х гг. Это стало возможным благодаря доступности стационарного и мобильного интернета сначала в крупных городах и поселках нефтяников, а затем благодаря распространению мобильного интернета и на нефтяных месторождениях. С 2018 г. правительство Ханты-Мансийского автономного округа запустило программу по обеспечению доступа в интернет из сезонных стойбищах полукочевых оленеводов региона. Так называемые IT-стойбища были созданы с 2018 г. и в настоящее время используются более активно, в отличие от мультимедийных центров, упомянутых выше. Во время ограничений на школьное образование и введения онлайн-форм обучения во время пандемии Ковид-19 в 2020 и 2021 гг., правительство продвинуло эту программу и к лету 2021 г. создало 29 IT-стойбищ, позволяющих оленеводам подключаться к интернету поблизости от своих жилищ. Однако многим из них приходится преодолевать несколько километров до дома своих соседей, поскольку несколько соседних семейных территорий должны иметь общую связь. По словам губернатора Ханты-Мансийского автономного округа Натальи Комаровой, в общей сложности 65 таких интернет-подключений⁸ должны обслуживать примерно 4 500 коренных жителей региона, которые живут на отдалённых стойбищах в лесу.

В начале распространения интернета в общинах коренных народов, в основном, фотографии публиковались в личных профилях в социальных сетях «ВКонтакте» и «Одноклассники», которые были доступны всем пользователям сетей. Лишь в 2015 году⁹ были предприняты первые попытки также выкладывать собственные видео в интернет, и первые коренные видеоблогеры начали публиковать контент в социальных сетях и на видеоплатформе YouTube.¹⁰ Одним из условий для этого, безусловно, является то, что эти платформы доступны бесплатно как для загрузки, так и для потребления контента. Кроме того, в последние годы технология записи стала намного доступнее, а с широким распространением смартфонов, позволяющих записывать видео в HD-качестве, практически у каждого человека теперь под рукой есть технические возможности для аудиовизуального документирования.

7 Официальное название в России – эскимосы.

8 <https://tass.ru/ekonomika/11830367> (Дата обращения 9.11.2021).

9 примерно на 5-10 лет позже, чем в других частях Арктики (Pasch 2010; 2015; Wachowich and Scobie 2010).

10 <https://www.youtube.com/> (Дата обращения 9.11.2021).

Видео-блоги

В настоящее время платформа YouTube является самым распространенным способом публикации собственного аудиовизуального контента. Самыми популярными видеоблогами коренных авторов в настоящее время являются «Дневник эвенка»¹¹ с 120 000 подписчиками, эвенкийский блогер «Анатолий Лээги»¹² с 64 700 подписчиками, видеоблог Светланы Наумковой с острова Сахалин «видео от Светланы» с 60 200 подписчиками,¹³ «дневник ханта»¹⁴ с 43 600 подписчиками, «Жизнь эвенка»¹⁵ с 26 100 подписчиками и «БОНУ» с 8500 подписчиками.¹⁶ Этот список, конечно, неполный. «Дневник эвенка» начался в ноябре 2016 г., и тем самым является из них самым старшим. Особенно с 2020 г. число коренных сибиряков, увлекающихся видеоблогингом, стремительно растет.

В интервью с хантыйским видеоблогером Владимиром Айваседа, он, прежде всего, подчеркнул свою мотивацию профессионально посвятить себя видеоблогингу. Он объяснил, что хотел оставить работу в нефтяной компании в городе и попытаться добиться коммерческого успеха в видеоблогинге. Таким образом, он хотел реализовать свое творческое призвание. Для этого он переехал из города обратно в лес на традиционное место жительства своей семьи и теперь живет там, занимаясь традиционным природопользованием, рыболовством и оленеводством вместе со своей семьей и родителями. Знания для своей съемочной деятельности он приобрел совершенно самостоятельно с помощью инструкций из интернета, которые зачастую были доступны только на английском языке. Он купил относительно профессиональное оборудование и мон-

-
- 11 <https://www.youtube.com/channel/UCnVeUxFne7D6X8frvkZdq9A> Начало канала вкл. 07.11.2016, самое популярное видео с 455 412 просмотрами (Дата обращения 19.11.2021).
 - 12 <https://www.youtube.com/channel/UCvPxN8R0tLpIMbw3Tylb5AQ> Начало канала вкл. 04.09.2020, самое популярное видео с 835 071 просмотром (Дата обращения 19.11.2021). Новый блог основателя «Дневника эвенка», который, по словам шантарского блогера Владимира Айваседа покинул вышеупомянутый блог в результате конфликта. По словам автора, председателя эвенкийской общины, блог направлен на популяризацию традиций и обычаев коренных народов Южной Якутии и основан на опыте охоты и рыбалки, который автор накопил за более чем 50 лет жизни в тайге.
 - 13 <https://www.youtube.com/channel/UC3Oa7W3VQO2g4X5dX-YJSkg>, канал запущен на 21.08.2017, самое популярное видео с 1,982,191 просмотром (Дата обращения 19.11.2021). Канал содержит в основном видеоролики о рыбалке и охоте, записанные коренной жительницей острова Сахалин (свою национальность она не указывает). Она ведет параллельные профили в Facebook, Вконтакте, Одноклассниках и Instagram.
 - 14 https://www.youtube.com/channel/UCBQvgau-K_EoSMxlaFxFwUw. Канал запущен на 03.03.2019 самое популярное видео с 3,830,223 просмотрами (Дата обращения 19.11.2021).
 - 15 <https://www.youtube.com/channel/UCBpJqQblqk5N5KBCe8DMqw/videos>, канал запущен 29/05/2018, самое популярное видео с 1 360 741 просмотром (Дата обращения 19.11.2021).
 - 16 <https://www.youtube.com/channel/UC84c7LXkseRE4AJ-IeMnBsQ>, канал запущен на 07.04.2020, самое популярное видео с 420 969 просмотрами (Дата обращения 19.11.2021)

тажные программы в интернете, но, оглядываясь назад, понимает, что в наше время достаточно и хорошего смартфона. До лета 2021 г. у него не было в доме интернета в лесу, и ему приходилось каждый раз ездить в соседний город, чтобы загрузить видео и пообщаться с подписчиками. Тем временем он уже лично встретился с Натальей Комаровой, губернатором Ханты-Мансийского автономного округа, которая инициировала вышеупомянутую специальную программу по обеспечению интернетом традиционных мест проживания, в результате чего с мая 2021г. его дом подключен к интернету. В первые полтора года ведения блога он был занят только тем, что старался наработать навыки и завоевать популярность, чтобы стать коммерчески успешным. Сегодня, помимо YouTube, он одновременно активно работает в Тик-Токе, инстаграме и Вконтакте и пытается создать интернет-магазин ремесленных изделий, как, например, по торговле традиционными хантыйскими ножамиханты. Результаты общественного признания культуры ханты и вклад в разрушение стереотипов об «отсталости и проблемах с алкоголем», с которыми, по словам Владимира Айваседа, постоянно сталкиваются ханты, стали понятны ему только позже. В то же время он сознательно использует свою популярность для распространения таких аспектов культуры ханты, которые не были столь популярны, как, например, рыбалка. Например, он взял интервью у хантыйских старейшин об их опыте во время Великой отечественной торойВойны и опубликовал их в своём видеоблоге.¹⁷ Интересно, что видео В. Айваседа о традиционных жертвенных ритуалах в аутентичном семейном контексте¹⁸ находится скорее в нижнем диапазоне популярности по сравнению с другими видео на канале, и оно не набрало тех цифр просмотра (5640 просмотров с 29.10.2019 по 19.11.2021), которые можно было бы ожидать, исходя из популярности сюжетов, посвященных этой теме в СМИ. Это, кажется, подтверждает тезис о том, что не сами шаманские ритуалы и их содержание, а экзотизирующая форма подачи является причиной привлекательности презентаций религиозных практик остикоренных народов.

По словам Владимира Айваседа, он также осознает негативные последствия коммерческого успеха, особенно для традиционных форм взаимности, готовности прийти на помощь и поддерживать друг друга и социальной сплоченности. В качестве примера он привел растущее конкурентное поведение среди коренных блогеров, которые с ростом материального успеха все меньше готовы безвозмездно поддерживать других в этой сфере. Несмотря на то, что он рассматривает свой блог в первую очередь как коммерческий проект, возможность вести самостоятельную традиционную жизнь в лесу он считает своим самым важным достижением. Он также положительно оценивает уверенность в себе перед камерой и повышение чувства собственного достоинства, которых часто

17 https://youtu.be/l_WIe6fWr1I 9,442 просмотра в период с 08 ноября 2020 года по 19 ноября 2021 года.

18 <https://youtu.be/nqgM6wX1wmc> (Дата обращения 19.11.2021).

не достает многим молодым представителям коренных народов. В. Айваседа прекрасно осознает свою роль примера для подражания для многих молодых ханты и коренных жителей Сибири. Для передачи экологических знаний коренных народов блог «Дневник ханты» выполняет роль не как прямой инструмент передачи знаний, а в плане продвижения социального престижа таких знаний и культурного самосознания среди молодых ханты. С другой стороны, такие знания также становятся коммерческим ресурсом, что уже можно наблюдать в отношении производства традиционных инструментов, таких как ножи, арканы, сани и т.д., передача которых поднимает вопрос о праве доступе или правах собственности.

Интересно, что есть некоторые видеоканалы, популярность которых, измеряемая по количеству просмотров, остается низкой, несмотря на то, что они освещают различные культурные темы или даже предлагают редкую возможность ознакомления с местным образом жизни. Особенно блоги на языках национальных меньшинств не имеют такого охвата, как каналы, явно ориентированные на русскоязычную аудиторию. В то время как YouTube для русского языка также предлагает автоматическое распознавание и перевод текста, такой возможность отсутствует до сих пор для языков национальных меньшинств России. Высокие показатели популярности также требуют постоянного производства видео и общения с подписчиками, что многие блогеры не могут или не хотят делать. Типичным представителем интернет-контента с «внутренней» аудиторией является, например, канал хантыйского этнографа Тимофея Молданова¹⁹ с всего 14 подписчиками, чье самое популярное видео имеет всего 180 просмотров. Он был основан в декабре 2017 г. и в основном содержит видеосъемки с хантыйского медвежьего праздника, в которых, помимо прочего, исполняются длинные мифологические песнопения. Но есть и каналы, которые представлены не так сугубо этнографически или технически не так искусно сделаны, и некоторые из них явно направлены на местную или коренную аудиторию, например, канал молодого коми блогера Генриха Немчинова,²⁰ блог о Республике Саха/Якутия Алекса Пудова,²¹ канал «Киностудия ОДУН-ФИЛЬМ», который частично производится на юкагирском языке,²² названный в честь первого юкагирского ученого Тэки Одулока из села Нелемнинское в

19 <https://www.youtube.com/channel/UCZEBm8fanj0S7cVQZILqvCA>, самое популярное видео с 180 просмотрами (Дата обращения 19.11.2021).

20 <https://www.youtube.com/channel/UCaXHmuDslw-axh3ZoSqXWqQ>, 3450 подписчиков, канал запущен 19/12/2017, самое популярное видео с 9349 просмотрами (Дата обращения 19.11.2021).

21 <https://www.youtube.com/channel/UCiCF9NKJJ4o4BZLOhS3QupQ>, 486 подписчиков, канал запущен 28.09.2014, самое популярное видео с 11 722 просмотрами (Дата обращения 19.11.2021).

22 <https://www.youtube.com/channel/UCZJJFlwHLglX7R62Iczs-Q>, 308 подписчиков, канал запущен 16/05/2019, самое популярное видео с 51 977 просмотрами (Дата об. 19.11.2021).

Якутии, видеоблог оленевода Руслана «Дикий ненец»,²³ «Дневник ненца»,²⁴ или канал на ненецком языке «Ненэй Вада»,²⁵ остаются ограниченными в своем охвате. Большинство этих каналов создаются легко узнаваемыми индивидуальными авторами, которые также обычно выступают в качестве главных героев. Исключение составляет анонимный YouTube-канал ненцев-оленеводов «Кочевники Крайнего Севера Ямала!»²⁶ и коллективный видеоблог «Люди Казыма»²⁷ с 366 подписчиками, последний ведется активистами хантыйского культурного центра. Здесь различные местные активисты и мастера-ремесленники предстают перед камерой, чтобы представить и популяризировать местную культуру. Именно глобальная пандемия Covid-19 побудила женщин-блогеров Казыма создать этот канал. Можно предположить, что пандемия и связанные с ней ограничения мобильности также сыграли свою роль в качестве пускового механизма для многих других видеоблогеров.

Платформа YouTube устроена таким образом, что контент можно хранить и публиковать бесплатно. Доходы оператора генерируются за счет добавленной рекламы. Поэтому платформа в первую очередь заинтересована в получении максимально возможного количества зрителей. При достижении определенного порога популярности соответствующее видео представляется потенциальным зрителям на платформе в качестве предложения и таким образом еще больше приобретает популярность. Такой высокой популярности, которая в некоторых случаях может превышать миллион просмотров, достигают почти исключительно видеоролики, посвященные рыбалке и охоте. Для многих коренных жителей Сибири это зачастую повседневная практика ведения натурального хозяйства, хотя некоторые блогеры, очевидно, занимаются охотой и рыбалкой больше в качестве отдыха. Популярность рыбалки и охоты как хобби в России, безусловно, объясняет такое большое количество пользователей. Также часто смотрят фильмы, показывающие технику рыболовства или виды охоты, харак-

23 https://www.youtube.com/channel/UCJXuts_2pj3Fv3Txil8SKmA, 79 подписчиков, канал запущен 10.09.2020, самое популярное видео с 426 просмотрами (Дата об. 19.11.2021).

24 <https://www.youtube.com/channel/UCUxXCM6NrWObxPnPqSmqLHg>, 86 подписчиков, канал запущен 09.08.2020, самое популярное видео 5,554 просмотров, (Дата обращения 19.11.2021).

25 <https://www.youtube.com/channel/UCIBZyX8lbtDQJDhmvQejO1w/videos>, 243 подписчика, канал запущен 25/09/2018, самое популярное видео с 1,659 просмотрами (Дата обращения 19.11.2021).

26 <https://www.youtube.com/channel/UChrgNeH9o2XOiyADqM45kgQ>. Канал запущен 19.04.2017, самое популярное видео с 5 804 просмотрами (Дата обращения 19.11.2021).

27 https://www.youtube.com/channel/UCXyXt6gqura_so0hWu9fSuQ, 377 подписчиков, канал запущен 06.04.2020, самое популярное видео 47,549 просмотров (доступ 19.11.2021). Авторы – сотрудники Культурного центра и музея села Казым, руководитель Елена Федотова. У музея также есть профили в Instagram www.instagram.com/kasum_museum/, Вконтакте https://vk.com/kazym_museum и Facebook www.facebook.com/muzeykazym (Дата обращения 19.11.2021).

терные для коренных культур, например, заповедное рыболовство. Не менее популярно в таких видео представление способов выживания и оборудования для охоты в условиях тайги и тундры, таких как специальная одежда, оружие и средства передвижения. Второй типичный жанр популярных видеоблогов посвящен «как сделать», показывая процесс изготовления различных вещей, от приготовления еды или разделки рыбы и добычи охоты, до демонстрации ремёсел и изготовления различных устройств или ремонта техники. Изначально такие видео предназначены для подражания и изучения технологий, но это также популяризирует технологии, которые являются культурно специфическими и трудно изучаемыми на основе простого наблюдения. Экологические знания коренных народов, соответствующие практики и связанные с ними объекты и ценности должны вписываться в вышеупомянутый контент, чтобы привлечь внимание в социальных сетях и охватить более широкую аудиторию. Классические «этнографические» способы подачи материала охватывают лишь узкие круги специалистов. С другой стороны, существует контент, который критикуется коренными народами как экзотизирующий или стереотипный, поскольку он либо основан на культурном контрасте с точки зрения общества большинства, а зачастую даже направлен на создание негативных предассудков.

Успешные каналы, нацеленные на максимально широкое распространение, часто берут пример с других популярных каналов YouTube. Авторы пытаются уловить условности успешных блогов в языке, редактировании и эстетике. Это, конечно, делается не сознательно, а в подражание тому, что больше всего нравится самим авторам. Интересно, однако, что представление индивидуальности и различий также является важной условностью. Конечно, это должно оставаться в рамках того, что понимается и считается «крутым» большинством (русскоязычных) зрителей, то есть подчеркивает определенные нормы и ценности общества большинства. В последние годы некоторые популярные в России блогеры установили стандарты, особенно для молодых зрителей. Хорошо видно, как соответствующие условности, особенно лингвистического характера, заимствуются из этих популярных видеоблогов.

Учитывая дефицит профессиональных СМИ в области работы с политически диссидентскими мнениями и контентом, социальные сети в России также являются важной платформой для политического активизма. Информация о политических скандалах и протестах, таких как экологическая катастрофа под Норильском летом 2020 года, быстро распространяется через социальные сети. Двумя примерами такого активизма, которая включает в себя видеоблогинг, являются Ейко Сэротэтто с каналом на YouTube «Голоса тундры»²⁸ и однои-

28 https://www.youtube.com/channel/UCGh7do8MwTdyJ_XhVovjdoQ/videos, 135 подписчиков, канал запущен 13.03.2018, самое популярное видео с 3,145 просмотров (Дата обращения 19.11.2021). Актуальная дискуссионная площадка находится в Вконтакте: https://vk.com/golos_tundry (Дата обращения 19.11.2021).

менной страницей в Вконтакте, а также другим каналом на YouTube «Дневник оленевода, люди тундры»²⁹ и Сергей Кечимов с одноименным каналом³⁰ и профилем в Facebook. В то время как ненец Ейко Сэротэтто использует свой канал в основном для создания оппозиционной политической платформы для коренного населения и для агитации за Коммунистическую партию, к которой он принадлежит и за которую выступает на выборах, хантыйский хранитель священного озера Имлор Сергей Кечимов известен в первую очередь своими спорами с нефтяной компанией «Сургутнефтегаз». Экологические знания коренных народов и дискурсы ценностей играют важную роль, особенно для С. Кечимова, который осуждает многочисленные разливы нефти на своей земле не только как экологическую проблему, но и как пренебрежение ценностями коренных народов в обращении с природой и священными местами. Однако политическое содержание и дискурсы о правах коренных народов, а также экологические проблемы обсуждаются не столько в личных блогах или на публичных сайтах организаций коренных народов, сколько в группах в социальных сетях с большим количеством участников.

Сильно различающаяся популярность интернет-контента, отраженная в цифрах аудитории, имеет различные причины. Не только содержание (рыбалка как самая популярная тема) и подача в соответствии с привычками просмотра массовой аудитории, но и постоянное предложение нового популярного и развлекательного контента гарантирует высокие показатели внимания. Аналогично, для проектов, нацеленных на большое количество аудитории, важно быть одновременно на нескольких платформах и постоянно оставаться активными. В настоящее время для видеоблогеров в России это в основном Instagram и TikTok, а также социальные сети Вконтакте и Facebook, в дополнение к YouTube. Публикуемые материалы для этих платформ сильно отличаются по форме. Если YouTube позволяет снимать и более длинные фильмы, а в Instagram и в социальных сетях важную роль играют фотографии и короткие видео (истории), то TikTok фокусируется исключительно на очень коротких видеоклипах. Достижение определенной аудитории позволяет алгоритмам платформ рекомендовать их новым пользователям и тем самым еще больше увеличивать собственную популярность, что особенно важно для коммерческой направленности.

И наоборот, низкое количество зрителей не обязательно говорит о важности видео для коренного сообщества, как показала дискуссия с ханты Казыма

29 https://www.youtube.com/channel/UCfeiIF8CQU9LxYkU_KdU83Q, 64 подписчика, канал запущен 16.08.2020, самое популярное видео с 7,601 просмотров (Дата об. 19.11.2021).

30 <https://www.youtube.com/channel/UCwsNYOTYy9fAKHW0Gl63jXg>, 82 подписчика, канал запущен 05.11.2017, самое популярное видео с 2000 просмотрами (Дата обращения 19.11.2021). Он также ведет профиль на Facebook: www.facebook.com/bloggerKechimov.

во время совместного семинара по видео. Попадания в двузначный или ниже трехзначного диапазона уже могут свидетельствовать о высокой популярности среди коренных народов, насчитывающих всего несколько тысяч членов, таких как ханты Казыма. Если блог не ведется регулярно и не культивируется связь с подписчиками, он не продвигается алгоритмами платформ и, в свою очередь, получает меньше внимания, как отметил в беседе хантыйский блогер В. Айваседа. Однако внутренняя значимость в небольших группах пользователей, например, в этнических или языковых сообществах внутри России, вряд ли имеет коммерческое значение для самих платформ, на которых публикуется контент, и не учитывается статистикой. Однако в данном случае для авторов эта внутренняя коммуникация и прием в их собственной социальной среде могут быть важнее, чем широкое общественное влияние.

В качестве примера активного некоммерческого видеоблогинга я хотел бы привести канал Альберта Окотэтто на YouTube. Я брал интервью у его автора в Санкт-Петербурге летом 2021 г. Основой доверия для нашего разговора послужил тот факт, что я уже с ним давно знаком и вовлечен в исследовательское сотрудничество с его двоюродной сестрой. С осени 2018 г. он ведет интернет-блог с видеороликами на ненецком языке. Заявленная цель этого блога - продвижение его родного языка и укрепление идентичности ненцев. Сам Альберт Окотэтто живет в Санкт-Петербурге, но несколько раз в год возвращается на родину, на полуостров Ямал, чтобы записать видео с хранителями традиций ненцев и опубликовать их в интернете. Как и коммерческий блогер Владимир Айваседа, в качестве важной мотивации своей деятельности Альберт Окотэтто назвал потребность, реализовать самостоятельно поставленные цели и собственный талант в блоге. Он также дал понять, что делает свой вклад в сохранение ненецкой культуры. Большое количество зрителей для него менее важно, чем реакция ненцев на его публикации. Он также отслеживает, какие из его видеоклипов набирают определенное количество просмотров, и у него сложилось впечатление, что традиционные эпосы, наименее подверженные влиянию европейских условностей и, следовательно, наиболее аутентично исполняемые, находят наибольший отклик у самих ненцев. Он осознанно и категорически решил не публиковать переводы на русский язык своих видеоклипов на ненецком языке, даже несмотря на потенциальный интерес к контенту за пределами ненецкого языкового сообщества. Он объяснил это тем, что его интервьюируемые смогут выражать более свободно и без цензуры свои антиколониальные и критические высказывания, если будут знать, что они не будут переведены на русский язык. В обмен на это он готов принять количественную ограниченность пользователей и охвата своих видео. По его мнению, существующие профессиональные СМИ, которые также пытаются публиковать контент на ненецком языке в интернете, а также местное телевидение, находятся под жестким контролем в плане содержания и менее интересны для ненцев. Альберт хотел бы

расширить свою сферу деятельности в области кино как за счёт документальных, так и художественных фильмов и ищет финансовые ресурсы. Подчинение содержания коммерческой выгоде кажется ему столь же неприемлемым, как и уступки политической конъюнктуре или официальной культурной политике государства. Поэтому, в отличие от других блогеров, о финансировании в виде грантов и субсидий из государственного бюджета на культуру для него не может быть и речи. Он не знает о каких-либо стипендиальных программах для такой деятельности со стороны частного сектора или даже за пределами России.

Видеосеминар в селе Казым

В конце сентября 2021 г., как уже упоминалось, автор имел возможность провести курсы по видеопроизводству и видеоблогингу с группой местных жителей в селе Казым и обменяться с участниками информацией об их мотивации, целях, интересах, а также об уровне их знаний. Как и следовало ожидать, уровень компетентности в вопросах работы с видеотехнологиями у заинтересованных сторон сильно различаются. В то время как некоторые участники уже имели опыт не только в съемке, но и в редактировании и публикации видеоклипов, другие были еще очень неопытны в использовании собственных смартфонов, и им пришлось сначала получить базовые знания по съемке. Молодое поколение, в частности, гораздо быстрее приобретает технические знания, такие как освещение, настройка камеры, запись звука, композиция изображения, а также компетентность в редактировании, монтаже изображений и звука и работе с титрами и субтитрами.

Среднее поколение сегодня также уже знакомо с этноблогингом и разнообразием существующих платформ, многие имеют личные профили в Facebook, Instagram и Вконтакте, используют несколько программ для обмена сообщениями в коллективных и индивидуальных чатах в Whatsapp, Telegram или Viber (последняя платформа в настоящее время наиболее популярна в Казыме). Многие обмениваются сообщениями и размещают индивидуальные фотографии. Блогинг в смысле вышеупомянутых видеоблогов в настоящее время ведется только музеем/культурным центром,³¹ молодежной организацией «Нумсанг ех Казым»³² и местным предпринимателем Татьяной Любавиной.³³

Важным рефлексивным шагом, который должны сделать начинающие блогеры, является четкое понимание того, что и для какой целевой аудитории они

31 См. сноску 25 к блогу «Люди Казыма».

32 <https://www.youtube.com/channel/UCAhxCnQ08jPRkNDcZRrUAqQ> 20 подписчиков. Канал запущен 28.05.2017, самое популярное видео с 295 просмотров (дата об. 19.11.2021).

33 <https://www.youtube.com/channel/UCwsIb3QmNTuvtD3OPoUTmrQ> 12 подписчиков. Канал запущен 25.08.2020, самое популярное видео - 28 просмотров (Дата об. 19.11.2021).

хотят публиковать на существующих платформах. Для многих важна приверженность и популяризация собственной культурной традиции, чувство принадлежности, но также и подчеркивание культурных отличий от общества большинства. В ходе обсуждения в группе выяснилось, что разработка собственных бизнес-идей и использование видео в качестве рекламы является важной мотивацией. Маркетинг услуг, таких как косметика или фитнес, ремесленные изделия и сувениры, а также туристические продукты, также пересекаются здесь с культурно и этнически специфическим содержанием. С другой стороны, некоторые участники также хотели документировать традиции или фольклор, чтобы популяризировать деятельность местного музея и культурного центра.

Участники назвали общение с протагонистами перед камерой важной компетенцией. Как создать подходящую ситуацию для интервью, какие этические принципы применимы, а также как справиться с застенчивостью или боязнью сцены - это навыки, которым необходимо научиться. Участники сошлись во мнении, что реализация собственных целей, а также потребностей и интересов конкретной местной аудитории для них важнее, чем достижение высокого количества зрителей.

Также активно обсуждался вопрос о том, как традиционные формы повествования могут быть переведены на язык кинематографа и видеоклипов. Близость популярных жанров ужасов и традиционных историй об ужасных существах и происшествиях, в которых сверхъестественное всегда играет важную роль, наводит на мысль, что они должны быть реализованы и в кинематографической форме. Популярность юмористических изображений и юмора в целом в традиционной культуре также обсуждалась как потенциал для видеопродукции. Интересно, что примеры видеоактивизма коренных народов Северной Америки, напрямую затрагивающие социальные проблемы, такие как последствия колониализма (например, *Warikoni. com*), не подошли в качестве популярных образцов для подражания в частном видеопроизводстве.

Экологические знания коренных народов – съёмки медвежьих игр

Среди ханты, как и во многих сибирских общинах, есть одна социальная группа, которая откровенно враждебно относится к интернету. Это те христиане, которые перешли в баптистские или пятидесятнические церкви. Для них интернет, как и употребление алкоголя, является практикой, связанной с грехом и злом. В случае с ханты эти моральные оценки также влияют на ценности тех, кто не перешел в другую веру, кто решительно следует традиционным религиозным практикам и часто даже враждебно относится к протестантам. Я сам мог наблюдать, как во время традиционных шаманских ритуалов специалисты по ритуалам тщательно следили за тем, чтобы все мобильные телефоны были

Рис. 1: Видеосеминар в Казыме с участием Штефана Дудека, Татьяны Любавиной и Анастасии Брусничиной. Фото: Елена Федотова.

Рис. 2: Евгений Тарлин (слева) во время семинара по видеотехнологиям. Фото: Елена Федотова.

выключены. Контроль над возможными каналами коммуникации, особенно религиозной информации и эффективности ритуалов внутри человеческого сообщества, а также с другими нечеловеческими существами, традиционно считается очень важным. Общение с богами и духами всегда ненадежно, и намеченный положительный эффект может легко превратиться в противоположный, если не соблюдать правила уважения, табу и информационные границы. Не столько угроза экзотизации и стереотипизации извне оправдывает эти табу на публичное и неконтролируемое распространение, сколько благополучие участников ритуалов, их родственников и потомков (ср. Dudeck 2014).

Поэтому неудивительно, что, особенно в области ритуальных знаний, интернет обсуждается среди ханты как потенциальная возможность, но также как вызов и опасность. С одной стороны, многие осознают необходимость аудиовизуальной документации, а также хотят использовать интернет для повышения престижа традиций среди молодежи и открытия новых каналов передачи знаний и образования. С другой стороны, существует страх потерять контроль над информационными потоками и интерпретациями. Я смог наблюдать такие обсуждения, особенно во время и после аудиовизуального документирования медвежьих игрищ в апреле 2016 года. Этот ритуал, как никакой другой, отражает мировоззрение ханты и различные аспекты их взаимоотношений с окружающей средой, символом которых является, пожалуй, самый главный их представитель – бурый медведь. Медведь – добыча на охоте, но также сын небесного бога и предок для ханты, которого с почестями развлекают и провожают к отцу на медвежьем празднике. Деятели хантыйской культуры пригласили нескольких иностранных специалистов, в том числе и меня, чтобы запечатлеть этот ритуал на пленке во всей его полноте. В то же время, частные фото-, аудио- и видеозаписи отдельных частей ритуала были сделаны участниками с помощью личных мобильных телефонов во время мероприятия. Разумеется, перед началом игрищ мы договорились, что правила, касающиеся того, что можно и что нельзя снимать, что можно и что нельзя публиковать, будут строго соответствовать условиям и инструкциям хантыйских специалистов по ритуалу, но и воле медведя, с которым советовались во время специального ритуала гадания. Некоторые песнопения божеств, выступающие на медвежьем празднике, были сочтены особенно чувствительными для выставления в интернете. Скептицизм и сомнения в отношении интернета были разными у разных участников мероприятия. В то время как одни считали опасность утраты традиций и знаний коренных народов настолько высокой, что риск публикации в интернете казался оправданным, другие были категорически против. Управляемые ограничения доступа на интернет-платформах могут стать выходом из ситуации. Однако это требует доверия к собственным интернет-компетенциям и процессу достижения консенсуса, который еще не завершен. Записи, опубликованные до сих пор в интернете самим ханты (Тимофеем Молдановым), при-

влекли лишь небольшую аудиторию и, из-за отсутствия перевода, не вызвали отклика у посторонних. Однако вышеупомянутый блогер Владимир Айваседа также сообщил, что старейшины внимательно следят за его публикациями в интернете и, при необходимости, высказывают свою критику.

Интерпретация и резюме

Интернет с его социальными сетями и возможностями инновационных форм самопрезентации уже несколько лет предоставляет коренным сообществам Сибири возможность не только отображать культурные знания, образ жизни, традиции, но и влиять на их сохранение, престиж в собственном обществе и обществе большинства и передачу будущим поколениям. Условиями для этого является не только само существование таких платформ, но и взаимодействие различных факторов, таких как распространение широкополосного интернета в регионе, финансовая доступность технологии записи, а также распространение знаний по их использованию и даже извлечению коммерческой выгоды.

С другой стороны, интернет наполняется все большим количеством цифрового контента, отображающего культуру и историю коренных народов, языковых материалов и культурных артефактов из архивов и музеев, которые, несмотря на противоположные намерения, практически не доходят до коренных общин или даже более широкой аудитории. Исследование использования и эффективности онлайн-материалов, таких как словари, фильмы на языках коренных народов и этнографические коллекции, которые можно просматривать в режиме онлайн, для сохранения культуры и языка по-прежнему остается актуальным, хотя Сибирский фонд культуры, среди прочих, в настоящее время активизирует свои усилия.³⁴

Поэтому в настоящем исследовании была предпринята попытка изучить условия успешного использования новых медиа и социальных сетей на примере деятельности самих представителей этих культур. При этом они не только следуют целям образования и культуры, но и сочетают их с коммерческими и развлекательными целями. Социальная и культурная интеграция авторов гарантирует, что стереотипизация и экзотизация, обычно связанные с внешним представлением в СМИ, в значительной степени исключены. Цель данного исследования заключалась не в составлении всеобъемлющей картины, а в изучении их мотивов и размышлений посредством участия в деятельности и максимальной близости к нескольким выбранным авторам контента для интернет-платформ. Ясно только то, что в настоящее время новые инициативы, контент, а также форматы появляются как грибы после дождя, и трудно составить общее пред-

34 <https://dh-north.org/dossiers/kleidung-und-dekorative-kunst-der-evenen/de>
(Дата обращения 19.11.2021).

ставление. Общины коренных народов Сибири по-прежнему в значительной степени ущемлены в доступе к новым медиа по сравнению с населением более густонаселенных районов России и жителями городских мегаполисов (о цифровом неравенстве см. Alexander et al. 2009; Lupien 2020). Тем не менее, доступ к интернету открывает наряду с новым потенциалом для социального неравенства, и возможность борьбы со стигматизацией и маргинализацией, как, например, отмечает блогер из числа коренных народов Владимир Айваседа.

В русскоязычной литературе, прежде всего, подчеркивается сохранение этнической идентичности. Интернет рассматривается либо как положительный фактор для этнических маркеров, таких как язык, история и материальная культура, благодаря новым возможностям распространения, либо как пагубный для их сохранения из-за нового давления условностей. Социально-политические аспекты интернета, рассматриваемые в «западной» литературе (Arruda and Krutkowski 2017; Duarte 2017; Lupien 2020; Wagner and Fernández-Ardèvol 2020), такие как неравенство, социальные проблемы, политический активизм и т.д., мало изучены в русскоязычной литературе.

Представленные здесь интернет-активисты, безусловно, являются предтечей развития, которое в ближайшие годы будет не только продолжать дифференцироваться, но и развиваться, открывая новые форматы. Они демонстрируют высокую степень рефлексии в отношении различных целевых групп и соответствующих форм передачи содержания. Они хорошо понимают опасности, связанные с коммерциализацией, а также с внутрикультурными коммуникационными структурами и социальными отношениями, которые они представляют. Дискурс изменения климата, адаптации и устойчивости практически не затрагивается непосредственно в изучаемых коммуникативных средствах коренных народов русского Севера. Однако, косвенно, возникает широкий спектр контента коренных народов, который касается экологических знаний, а также дискурсов ценностей, которые формируют эти экологические знания. Коренные народы требуют признания своего образа жизни и ценностей, которые они считают равными ценностям общества большинства, а также устойчивыми и адаптированными к условиям окружающей среды. Социальные и технологические изменения отражаются у коренных народов во многих отношениях, даже если это редко озвучивается напрямую. Политические требования в отношении прав коренных народов и разрушения окружающей среды могут быть удовлетворены лишь в ограниченной степени. Изменение климата и глобальное потепление уже присутствуют в общественном дискурсе в России, и следует ожидать, что в будущем голоса коренных народов также станут более слышны на новых коммуникационных платформах интернета в этом отношении.

Интересно, что пионерами в социальных сетях и на сайтах видеохостинга, рассматриваемых здесь, являются не коренные организации и институты, а в основном отдельные люди и инициативы на «низовом уровне». Местные куль-

турные центры и музеи, управляемые самими коренными общинами, оказываются способными производить актуальный контент для местных жителей. Региональные и надрегиональные организации, официально представляющие интересы коренных народов, в настоящее время, похоже, отстают (в отличие от других регионов Арктики, см. Young 2017; 2021). Сторонние субъекты, такие как музеи и академические институты, также ограниченно используют потенциал сотрудничества и заиклены на классических печатных СМИ и формах репрезентации, и медленно воспринимают методы сотрудничества и участия.

Интернет представляется первым эффективным инструментом, который, по крайней мере, способен бросить вызов доминированию иностранной репрезентации в представлении культур коренных народов. Прежде всего, он служит потребности в самореализации главных героев, развлечению потребителей и возможности коммерческой выгоды. С другой стороны, есть образование и культурная активность местных культурных центров и музеев, чистый энтузиазм и растущая уверенность подрастающего поколения коренных жителей в себе и в своей культурной принадлежности.

Литература

- Белоруссова С.Ю. Виртуальная этничность и киберэтнография. // Медиатизация культуры: конструирование новых текстов и практик: Материалы Международной научной конференции (Москва, 30 ноября – 2 декабря 2018 г.) / Ред. И.С. Душакова, Н.С. Душакова. Москва: НЕОЛИТ. 2018. С. 16–20.
- Белоруссова С.Ю., Головнёв А.В. Виртуальная этничность-новация на фоне традиции? // Сибирские исторические исследования 2019. № 2. С. 36-40. <https://doi.org/10.17223/2312461X/24/2>
- Бодрова О.А., Разумова И.А. О современных технологиях репрезентации и сохранения этнической культуры кольских саамов // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021. № 1. С. 172-178.
- Хаккарайнен М.В. Шаманизм как колониальный проект // Антропологический форум. 2007. № 7. С. 156-190.
- Христофорова О. „Дети природы“, или этнические проекты региональных телестудий // *Ab Imperio*. 2006. № 3. С. 437-462.
- Дамиенс Ц. Пространство фильма как зона контакта: Киносъёмки с участием коренных малочисленных народов Севера Сибири и Дальнего Востока на рубеже 1920-х – 1930-х гг. // Северные грани. 2016. № 6: 50–63.
- Данилко Е.С. „Казымски переворот“: К истории первого визуально-антропологического проекта в России // Сибирские исторические исследования. 2017. № 3. С. 93-112. <https://doi.org/10.17223/2312461X/17/6>
- Данилко Е.С., Александров Е.В. Визуальная антропология в России: От совет-

- ского этнографического кино до современных исследований. Введение к специальной теме номера // Сибирские исторические исследования. 2020. № 4. С. 8-12.
- Головнёв А.В., Белоруссова С.Ю., Киссер Т.С. Веб-этнография и кибер-этничность // Уральский исторический вестник. 2018. № 1. С. 100-108. [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2018-1\(58\)-100-108](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2018-1(58)-100-108)
- Головнёв А.В., Киссер Т.С. Проекция этничности коренных малочисленных народов России (по данным веб-опроса) // Уральский исторический вестник. 2021. № 2. С. 80-89. [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2021-2\(71\)-80-89](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2021-2(71)-80-89)
- Югорский государственный университет, Институт языка, истории и культуры народов Югри. *Regional community multimedia centre–UNESCO Digital Library*. Отдел инновационных технологии. Югорский государственный университет. 2007. <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000159200>
- Ламажаа Ч.К. Социальная культура тувинцев и онлайн-пространство // Новые исследования Тувы. 2021. № 2. С. 115-129. <https://doi.org/10.25178/nit.2021.2.10>
- Лебедько Е.М. Пресс-релиз проекта: «Региональный мультимедийный центр родовых общин». UNESCO. 2007. http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/FIELD/Moscow/pdf/two_community_multimedia_centres.pdf
- Мамонтова Н.А. Кочевание на просторах интернета: Репрезентация эвенкийской культуры он-лайн // Сибирские исторические исследования. 2014. № 2. С. 95-125.
- Мартынова Е.П. Ямальские ненцы и индустриальное развитие: Новации в оленеводстве и рыболовстве // Уральский исторический вестник. 2015. № 2 (47). С. 90-97.
- Перевалова Е.В. Туземная элита Бересовского края в рисунках и фотографиях // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. № 2 (33). С. 162-172. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2016-33-2-162-172>.
- Перевалова Е.В. Обские угры и ненцы Западной Сибири: Этничность и власть. С. Петербург: МАЭ РАН. 2019.
- Разумова И.А., Сулейманова. Саамские сетевые сообщества в „этническом интернете“ России // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 2 (179). С. 114-122. <https://doi.org/10.15393/uchz.art.2019.299>
- Саввина С. Краткая история якутского кино // Искусство кино. 2021. № 1/2. С. 10-14.
- Стаммлер Ф. Мобильные телефоны для мобильных животноводов Севера: Революция в тундре? // Этнографическое обозрение. 2013. № 2. С. 5-25.
- Сулейманова О.А. Презентация культуры кольских саамов в социальной сети «ВКонтакте»: Динамика визуальных образов материальной культуры // Этнография. 2020. № 3 (9). С. 169-99.

[https://doi.org/10.31250/2618-8600-2020-3\(9\)-169-199](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2020-3(9)-169-199)

- Ткачук Н.В. Интернет пространство как площадка проявления этнической коммуникации и идентичности титульных этносов Югры // Социальная компетентность Этноблогинг. 2021. № 6 (20). С. 250-260.
- Воронцова А.С. Традиция и киберпространство: Этнокультура ханты в социальных сетях. Этнос. Общество. Цивилизация: Пятые Кузеевские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Уфа: ООО Издательство „Диалог”. 2018. С. 496-499.
- Alexander, C.J., Adamson, A., Daborn, G., Houston, J., and V. Tootoo 2009. Inuit Cyberspace: The Struggle for Access for Inuit Qaujimajatuqangit. *Journal of Canadian Studies* 43(2): 220–249. <https://doi.org/10.3138/jcs.43.2.220>
- Allemann, L., and S. Dudeck 2019. Sharing Oral History with Arctic Indigenous Communities: Ethical Implications of Bringing Back Research Results. *Qualitative Inquiry* 25(9–10): 890–906. <https://doi.org/10.1177/1077800417738800>.
- Arruda, G. M., and S. Krutkowski 2017. Arctic Governance, Indigenous Knowledge, Science and Technology in Times of Climate Change: Self-Realization, Recognition, Representativeness. *Journal of Enterprising Communities: People and Places in the Global Economy* 11(4): 514–528. <https://doi.org/10.1108/JEC-08-2015-0041>
- Balikci, Asen, and Mark Badger 1995. A Visual Anthropology Seminar for the Native Peoples of Siberia and Alaska. In *Advocacy and Indigenous Film-Making: Exploration in Visual Anthropology*, H.H. Philipsen and B. Markussen (eds.), 39–54. Intervention, Nordic Papers in Critical Anthropology 1. Højbjerg: Left Coast press.
- Beaton, B., Seibel, F., and L. Thomas 2017. Digital Technology Adoption in Resilient Remote First Nations. In *From Black Horses to White Steeds: Building Community Resilience*, L. Brinklow and R. Gibson (eds.), 86–108. Charlottetown, PEI: Island Studies Press at UPEI.
- Castleton, A. 2018. Technology and Inuit identity: Facebook Use by Inuit Youth. *AlterNative: An International Journal of Indigenous Peoples* 14(3): 228–236. <https://doi.org/10.1177/1177180118782993>
- Collier, John. 1974. Review of „Seen Through Navaho Eyes – Navajos Film Themselves“, von Susie Benally, Alta Kahn, Mike Anderson, Johnny Nelson, Maxine Tsosie, Mary Jane Tsosie, und Al Clah. *American Anthropologist* 76(2): 481–86.
- Damiens, C. 2014. A Cinema of One’s Own. *InterDisciplines* 5(1): 159–185. <https://doi.org/10.4119/UNIBI/indi-v5-i1-109>
- 2017. *Fabriquer les peuples du Nord dans les films soviétiques: Acteurs, pratiques et représentations* [PhD Thesis]. Paris: Université Sorbonne Paris Cité. <https://tel.archives-ouvertes.fr/tel-01699245/document>.

- Du, J. T., and J. Haines 2017. Indigenous Australians' Information Behaviour and Internet Use in Everyday Life: An Exploratory Study. *Information Research: An International Electronic Journal* 22(1): paper 737.
Retrieved from <http://InformationR.net/ir/22-1/paper737.html>
- Duarte, M. E. 2017. Connected Activism: Indigenous Uses of Social Media for Shaping Political Change. *Australasian Journal of Information Systems* 21.
<https://doi.org/10.3127/ajis.v21i0.1525>
- Dudeck, S. 2000. Gelebte Anthropologie. Erfahrungen aus einem Projektstudium am Institut für Ethnologie der Freien Universität Berlin. *DAMU Hefte* 2: 64–72.
- 2014. *Der Tag des Rentierzüchters: Repräsentation indigener Lebensstile zwischen Taigawohnplatz und Erdölstadt in Westsibirien*. Fürstenberg/Havel: Kulturstiftung Sibirien.
- Gadjigo, S., and Niang, S. 2021. Dossier 2: Ousmane Sembène. *Black Camera* 12(2): 449–532. <https://doi.org/10.2979/blackcamera.12.2.25>
- Habeck, J. O. 1998. The Existing and Potential Role of the Internet for Indigenous Communities in the Russian Federation. *Bicultural Education in the North: Ways of Preserving and Enhancing Indigenous Peoples' Languages and Traditional Knowledge*, E. Kasten (ed.), 275–287. Waxmann: Münster.
- Istomin, K. 2013. From Invisible Float to the Eye for a Snowstorm: The Introduction of GPS by Nenets Reindeer Herders of Western Siberia and its Impact on their Spatial Cognition and Navigation Methods. In *Nomadic and Indigenous Spaces: Productions and Cognitions*, J. Miggelbrink, J. O. Habeck, und P. Koch, (eds.): 203–220. Farnham, Surrey, England; Burlington, VT: Ashgate.
- Istomin, K., and M. J. Dwyer 2021. *Reindeer Herders' Thinking: A Comparative Research of Relations between Economy, Cognition and Way of Life*. Fürstenberg/Havel: Kulturstiftung Sibirien.
- Leete, A. 2014. *Guileless Indigenes and Hidden Passion: Descriptions of Ob-Ugrians and Samoyeds through the Centuries*. Übersetzt von Katrin Hakkinen. Folklore Fellows' Communications 306. Helsinki: Suomalainen Tiedekatemia = Academia Scientiarum Fennica.
- Lupien, P. 2020. Indigenous Movements, Collective Action, and Social Media: New Opportunities or New Threats? *Social Media + Society* 6 (2), 2056305120926487. <https://doi.org/10.1177/2056305120926487>
- Niezen, R. 2005. Digital Identity: The Construction of Virtual Selfhood in the Indigenous Peoples' Movement. *Comparative Studies in Society and History* 47(3): 532–551.
- O'Donnell, S., Beaton, B., McMahon, R., Hudson, H. E., Williams, D., and T. Whiteduck 2016. Digital Technology Adoption in Remote and Northern Indigenous Communities in Canada. *Canadian Sociological Association 2016 Annual Conference*: 1–44. Calgary: University of Calgary. <http://firstmile.ca/wp-content/uploads/2016-CSA-Digital-Technology-Adoption.pdf> (accessed 19.11.2021).

- Oparin, D. 2019. Radio and WhatsApp. Public Space among the Eastern Khanty and the Asiatic Yupik. *Anthropology & Archeology of Eurasia* 58(4): 259–270. <https://doi.org/10.1080/10611959.2019.1811564>
- Pack, S. 2013. „Uniquely Navajo?“. The Navajo Film Project Reconsidered. *Visual Ethnography* 1(2): 1–20.
- Pasch, T.J. 2010. Starting Fire with Gunpowder Revisited: Inuktitut New Media Content Creation in the Canadian Arctic. *Études/Inuit/Studies* 34(2): 61–80. <https://doi.org/10.7202/1004071ar>
- 2015. Towards the Enhancement of Arctic Digital Industries: ‘Translating’ Cultural Content to New Media Platforms. *Jostrans, the Journal of Specialized Translations* 24: 187–213.
- Rice, E. S., Haynes, E., Royce, P., and S. C. Thompson 2016. Social Media and Digital Technology Use Among Indigenous Young People in Australia: A Literature Review. *International Journal for Equity in Health* 15(1): 81. <https://doi.org/10.1186/s12939-016-0366-0>
- Sarkisova, O. 2016. *Screening Soviet Nationalities: Kulturfilms from the Far North to Central Asia*. KINO: The Russian and Soviet Cinema Series. London/New York: I.B. Tauris.
- Stammler, F. 2009. Mobile Phone Revolution in the Tundra? Technological Change among Russian Reindeer Nomads. *Folklore: Electronic Journal of Folklore* 41: 47–78.
- 2013. Narratives of Adaptation and Innovation: Ways of Being Mobile and Mobile Technologies among Reindeer Nomads in the Russian Arctic. In *Nomadic and Indigenous Spaces*, J. Miggelbrink, J.O.Habeck, N. Mazzullo, and P. Koch (eds.), 237–262. Farnham, Surrey, England; Burlington, VT: Ashgate.
- Toulouze, E. 2005. The Intellectuals from Russia’s Peoples of the North: From Obedience to Resistance. In *The Northern Peoples and States: Changing Relationships*: 140–164. Tartu University Press.
- Vaschenko, A., and C. C. Smith 2010. *The Way of Kinship: An Anthology of Native Siberian Literature*. Minneapolis: University of Minnesota Press. <https://muse.jhu/>
- Wachowich, N., and W. Scobie 2010. Uploading Selves: Inuit Digital Storytelling on YouTube. *Études/Inuit/Studies* 34(2): 81–105. <https://doi.org/10.7202/1003966ar>
- Wagner, S., and M. Fernández-Ardévol 2020. Decolonizing Mobile Media: Mobile Internet Appropriation in a Guaraní Community. *Mobile media & communication* 8(1): 83–103. <https://doi.org/10.1177/2050157918822163>.
- Young, J.C. 2017. Canadian Inuit, Digital Qanuqtuurunnarniq, and Emerging Geographic Imaginations. *Geoforum* 86: 53–62. <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2017.09.001>
- 2021. Environmental Colonialism, Digital Indigeneity, and the Politicization of Resilience. *Environment and Planning: Nature and Space* 4(2): 230–251. <https://doi.org/10.1177/2514848619898098>

